

КОЧЕРГИНА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА

Воронежский государственный университет
Кафедра истории философии

**ЦЕННОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗНАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Научный руководитель – профессор Ю.А. Бубнов

Аннотация: В данной статье раскрывается важность исследования понятия социальная ментальность, в частности в этническом и национальном срезе. Изучение социальной ментальности как системного феномена началось в исторической науке, в рамках которой была совершена глубинная переориентация с истории идеологий к истории людей. Обращение к ментальности общности изменило понимание времени и пространства, дало возможность наиболее полно понять картину мира человека, принадлежащего, как к другой эпохе, так и к другому этно-национальному целому. В политической сфере жизни общества учёт особенностей ментальности общности позволяет формировать адекватную политическую мифологию и идеологию, способствующую полноценному развитию личности в рамках общественного целого. Глубокое понимание социальной ментальности этноса крайне важно для полиэтнических обществ, к которым относится и российское. Социальная ментальность лежит в основе любой культуры, поэтому её изучение является важной составляющей в формировании диалога между различными культурами нашей страны.

Ключевые слова: социальная ментальность, общество, политическая мифология, историческая наука, культура, этнос, нация.

Abstract: The importance of study of social mentality concept in ethnic and national aspects is discovered in this article. The study of social mentality as complex phenomenon was started in historical science, in which the cardinal reorientation from the history of ideology to the history of people was made. Appealing to mentality of community changed the understanding of time and space, gave the ability to get the most complex comprehension of the worldview of a person from another epoch or ethno-national group. In the political sphere of society, taking into account the features of mentality of a community allows formation of an adequate political mythology and ideology, which contribute to the complex evolution of personality in a society. Deep understanding of ethnos social mentality is extremely important for polyethnic societies, which Russian society also belongs to. Social mentality underlies any culture. That is why a research of this concept is an important part of forming of a dialog between two different cultures in our country.

Keywords: social mentality, society, political mythology, historical science, culture, ethnos, nation.

Социальная ментальность представляет собой сложный феномен, над раскрытием содержания которого трудилось не одно поколение мыслителей. Почему же это так важно?

Изучение социальной ментальности ценно для различных областей знания и практики. С разработкой понятия ментальности связано возникновение нового понимания социальной структуры и времени. При выделении уровней структуры стали учитываться не только видимые её компоненты, к примеру, идеологии, но и те, которые находятся за гранью непосредственного восприятия – ментальности. Именно так мы сможем понять, какова истинная причина любого события, происходящего в обществе. Сейчас это становится ещё более актуальным, потому что возрастает арсенал средств, могущих негативно влиять на ментальные пласты человеческого сознания, побуждающие человека мыслить и действовать так, как необходимо кому-либо, а не ему самому.

Благодаря открытию такого феномена как социальная ментальность, мы можем воспринимать историю не только как череду голых фактов, но как историю людей, переживающих определённые события. Мы можем вживаться в историю. Зачем это нужно? Понятие «голый факт», как бы сказали современные мыслители, теоретически нагружено. Исторический факт всегда оценочен, причём это многоуровневая оценка. Сначала оценивает современник, а затем – человек другой эпохи с совершенно иной картиной мира. Точно так же у нас преподаётся история в школе,

именно поэтому многие её воспринимают как ненужный балласт для своей жизни. Отсюда мы взращиваем общество, которое не знает свою историю и не интересуется своими корнями. История – это, прежде всего, проблема. И если мы заявляем, что понятие абсолютной истины к истории не применимо, а в последнее время всё чаще звучат заявления о том, что история – это одна большая фальсификация, так давайте преподносить историю обществу так, как изучают её исследователи – как проблему. В связи с этим решается другая, даже более важная задача – возрождается способность мыслить. Человек перестаёт просто воспринимать навязываемую информацию и начинает мыслить самостоятельно, взвешивать все «за» и «против». Человек становится мыслящим.

Что же касается изменения в понимании времени, приведём цитату А.Я. Гуревича. «Переход от понятия «монолитное время событийной истории» и хронологических таблиц к понятию «спектр социальных времен», включающему как «время большой протяжённости» (*la longue durée*), «экологическое время» и время стабильных социально-экономических образований, структур, так и время более быстрых изменений, вплоть до краткого, «нервного» времени событий, сопровождался сосредоточением внимания учёных на времени медленных, подспудных изменений»¹. Это связано с тем, что ментальности практически не изменяются с течением времени. Только благодаря этому мы можем выделять такие устойчивые образования как

¹ Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии / А.Я. Гуревич // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып.1. – М., 1989. – С. 78.

классы, нации, этносы, народности и другие социальные группы. Отсюда возникает проблема взаимопроникновения и диалога культур, которая в нашей стране как нельзя более актуальна. Россия – многонациональное государство, которое формировалось на протяжении многих веков. Каждая социальная общность имеет свою историю развития, исходя из природных, культурных и иных факторов. Соответственно, у каждой общности есть и своя социальная ментальность. Но в то же время все мы живём в единой стране, и это единство откладывает не меньший отпечаток на становление ментальностей. В итоге при исследовании социальной ментальности многонационального государства нужно отличать этническую и национальную составляющие.

Интерес к проблеме социальной ментальности также связан и с переходом к комплексному изучению явлений. Нельзя полностью раскрыть ментальность социума определённой исторической эпохи, не обращаясь при этом к семиотике, лингвистике, психологии, философии и другим дисциплинам. Только при объединении усилий многих учёных возможно достижение целостного знания – точно так же, как и объединение специалистов различных областей поможет реформированию и самого общества. Недостаточно только профессиональных политиков для решения социальных проблем, как и недостаточно только историков или только философов для изучения социальной ментальности.

Исследования социальной ментальности привели к изучению влияния обычных людей на общество, живущих в определённый историче-

ский период времени. Это наметило поворот в давнем споре историков о том, кто же всё-таки является творцом истории – великие личности, герои или каждый человек, вносящий свою посильную лепту. В конце XX века история перестала изучаться только как решения и деяния великих личностей, отныне она интегрирует в себя и повседневную жизнь людей. Стало важно знать, что чувствует и как живёт домохозяйка или рабочий на заводе, ведь именно они, заходя в магазин и покупая там хлеб, проводя досуг в кинотеатре и многое другое, как нельзя лучше могут поведать о ситуации в обществе.

Для того, чтобы изучить социальную ментальность предшествующих эпох, необходимо попытаться как можно в большей степени дистанцироваться от влияния своей собственной. Нужно выработать такое отношение к исследуемым событиям, чтобы оно вмещалось в парадигму «свой-чужой». На какие же представления людей мы должны обращать внимание при исследовании социальной ментальности. На этот вопрос как нельзя лучше сформулировал ответ всё тот же Гуревич. «К подобным представлениям относятся, в частности, восприятие пространства и времени и связанное с ними осознание истории (поступательное развитие или повторение, круговорот, регресс, статика, а не движение, и т.п.); отношение мира земного с миром потусторонним и, соответственно, восприятие и переживание смерти; разграничение естественного и сверхъестественного, соотношение духа и материи; установки, касающиеся детства, старости, болезней, семьи, секса, женщины; отношение к

природе; оценка общества и его компонентов; понимание соотношения части и целого, индивида и коллектива, степени выделенности личности в социуме или, наоборот, её поглощённости им; отношение к труду, собственности, богатству и бедности, к разным видам богатства и разным сферам деятельности; установки на новое или на традицию; оценки права и обычая и их роли в жизни общества; понимание власти, господства и подчинения, интерпретация свободы; доступ к разным видам источников и средств хранения и распространения информации, в частности, проблемы соотношения культуры письменной и культуры устной. Этот перечень нетрудно продолжить и развернуть»². Если обобщить все обозначенные положения, то нетрудно заметить, что это всё элементы единой картины мира, в основе которой как раз и лежат ментальные представления. Тем более, мы находимся в более выгодном отношении в оценке событий, нежели современники, ибо мы уже могли наблюдать последствия их решений, а они их только прогнозировали.

Если мы обратимся к политической сфере жизни общества, то увидим, что изучение социальной ментальности здесь не менее важно, чем в исторической науке. Именно на ней основываются многочисленные политические мифы, которые являются сейчас неотъемлемой частью системы управления. Политические мифы могут быть направлены как на развитие, так и на деградацию общества, в зависимости от целей, которые преследуют находящиеся у власти люди. Одна из наиболее важ-

ных и необходимых составляющих политического мифа – обеспечение преемственности времён. Именно миф даёт нам чувство укоренённости в бытии, смысла истории, связи с предками. Миф будоражит наше этническое и национальное сознание, поднимая нас на защиту своего Отечества, борьбу с неприятелем. Если бы не сила политического мифа, ни одна бы война не была нами выиграна. Почему же политическая мифология может оказывать влияние на человека? Ответ прост. Политический миф обращается к глубинным структурам сознания, которые скрыты от нашего непосредственного восприятия под маской рациональных суждений. Он взывает к ценностям, формирующимся на протяжении многих веком и представляющих для человека наибольшую важность. Политическая мифология актуализируется в кризисные моменты жизни общества, когда разум человека перестаёт отвечать на вопросы и умолкает, когда человек больше не ощущает себя в безопасности. Во время стабильного развития общества потребность политической мифологии значительно снижается. В кризисные моменты в нашем обществе чётко формируется миф о добром Батюшке-Царе, который придёт и всех рассудит. И тогда и Иван Грозный, и Иосиф Сталин, и многие другие предстают в свете мудрых и справедливых, но строгих руководителей, которые накажут нерадивых бояр (чиновников). И сейчас с успехом создаётся миф о стабильности. Слово «стабильность» звучит несколько раз в день с телеэкранов в речи политиков, оказывая гипнотическое влияние на граждан

² Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии. – С. 80.

государства. Стабильность становится пределом того, что можно было бы желать. А с чем это связано? На каких чувствах играют умелые политтехнологи? Всё с тем же чувством безопасности, нежеланием войн, в том числе и гражданских. Поэтому многие люди не стремятся выражать свою позицию. Пусть плохо, но хотя бы стабильно плохо. Это даёт уверенность в завтрашнем дне и возможность спланировать своё будущее и будущее своих детей. А что может быть важнее? Кто-то сказал, что человек – это существо, которое ко всему привыкает, а мы добавим – и, привыкнув, боится это потерять.

Мы можем констатировать, что современный политический миф выполняет те же функции, что и мифы прошлого, с одной лишь разницей, обусловленной влиянием техногенной цивилизации. Современный политик, по меткому замечанию Кассирера, должен быть уже не только магом, но и техником мифа. В связи с этим миф предстаёт как искусственно продуманное и спланированное образование. Меняется и способ выражения мифа – язык. Опять же обратимся к Кассиреру: «Если мы изучим наши современные политические мифы и методы их использования, то, к нашему удивлению, обнаружим в них не только переоценку всех наших этнических ценностей, но также и трансформацию человеческой речи. Магическая функция слова явно доминирует над семантической функцией. Когда мне случается прочесть книгу, изданную в Германии в последнее десятилетие, причём даже не политического, а теоретического характера, исследую-

щую философские, исторические или экономические проблемы, то я, к своему изумлению, обнаруживаю, что больше не понимаю немецкого языка. Изобретены новые слова и даже старые используются в непривычном смысле, ибо их значения претерпели глубокую трансформацию. Это изменение значения зависит от того факта, что те слова, которые прежде употреблялись в дескриптивном, логическом или семантическом смысле, используются теперь как магические слова, призванные вызывать вполне определённые действия и возбуждать вполне определённые эмоции. Наши обычные слова наделены значением; но эти, вновь созданные, слова наделены эмоциями и разрушительными страстями»³. Вот такие слова и влияют через социальную ментальность на решения и действия людей. Подобные слова не редкость в нашем современном обществе. Пример в данной работе мы уже приводили – это слово «стабильность».

Изменения языка не достаточно для полного и массового влияния политических мифов. Необходимо неукоснительное исполнение ритуалов. Исполнение ритуалов должно быть только внешним. Никого не будут интересовать мысли и чувства, если они не проявляются вовне. Именно поэтому для изучения политической сферы того или иного общества нужно изучать ментальность общества, а не только господствующую идеологию. Несмотря на жёсткую регламентацию жизни, люди не могут до конца скрывать своего отношения к существующему режиму, своих переживаний. В частной жизни они проявляют себя в спонтанности всей жизненной

³ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Сер. 7, Философия. – 1990. – № 2. – С. 60.

силы. Поэтому в XX веке возникло несколько дисциплин, помогающих вскрыть чувства и мысли людей, исходя из их мимики, спонтанно произнесенных слов, даже не выражающих их отношение к существующему строю и др.

С политической мифологией так же, как и с любым вероучением, практически невозможно бороться рациональными доводами. Она действует гипнотически и побуждает человека не только исполнять предписанные ему нормы, но и заставляет человека думать, что он поступает, исходя из своего собственного решения. Тем более, что с каждым годом технологии, оказывающие влияние на сознание человека, становятся всё более изощрёнными. Есть ли способ с этим справиться? В данном случае для того, чтобы преодолеть действие технологий, необходимо использовать их же силу. Рациональность всегда уступала место иррациональности, именно поэтому более абсурдный и непредсказуемый шаг поставит разум в тупик и заставит человека обратиться к глубинам своего сознания. То же действие происходит и на уровне всего социума. Именно поэтому такую власть в обществе приобретают СМИ и интернет, особенно интернет. По данным социологических исследований снижается количество людей, которые черпают новости, смотря телевизор. Интернет становится той площадкой, которая может разжечь межнациональную рознь, консолидировать людей, помочь единомышленникам найти друг друга, несмотря на разницу в расстоянии, посеять семя раздора между государствами и др. В отличие от телевидения, интернет

является фактически безразмерным пространством, и здесь уже от человека зависит, что он выберет. Помочь в борьбе с засильем политической мифологии может философия. Опять же, лучше Кассирера эту мысль вряд ли уже выразишь: «Философия бесстрашна разрушить политические мифы. Миф сам по себе неуязвим. Он нечувствителен к рациональным аргументам, его нельзя отрицать с помощью силлогизмов. Но философия может оказать нам другую важную услугу. Она может помочь нам понять противника. Чтобы победить врага, мы должны знать его. В этом заключается один из принципов правильной стратегии. Понять миф – означает понять не только его слабости и уязвимые места, но и осознать его силу. Нам всем было свойственно недооценивать её. Когда мы впервые услышали о политических мифах, то нашли их столь абсурдными и нелепыми, столь фантастическими и смехотворными, что не могли принять их всерьёз. Теперь нам всем стало ясно, что это было величайшим заблуждением. Мы не имеем права повторять такую ошибку дважды. Необходимо тщательно изучать происхождение, структуру, технику и методы политических мифов. Мы обязаны видеть лицо противника, чтобы знать, как победить его»⁴.

Социальная ментальность тесно связана с господствующей идеологией в обществе. Идеология может изменять социальную ментальность, закрепляясь на бессознательном уровне. Для того, чтобы идеология превратилась в архетип, необходим длительный промежуток времени, затрагивающий не одно поколение. Под

⁴ Там же – С. 65.

действием идеологии в нашей стране сформировался потребительский тип ментальности. Человек перестал предъявлять требования к себе, окружающим людям, качеству жизни. Большая часть общества занимается непродуктивной деятельностью в сфере услуг. Знание перестало быть важным, образование теперь существует только ради самого образования. Человек заменяет жизнь комфортным существованием, живое общение интернетом. Чтобы сформировался человек нового поколения с новой социальной ментальностью, необходимо сформировать новую идеологию, направленную на возрождение человека производящего как в материальной, так и в духовной сфере. Производство способствует самореализации человека, обретению гармонии с собой и окружающим миром.

В кризисные моменты общественного развития старые идеологии разрушаются, а новые ещё не созревают. Место идеологии занимает социальная ментальность, которая прорывается наружу. При идеологическом сбое «возникает определённый эффект: способность общества (или той его части, которая «вершит судьбы») видеть ситуацию такой, какова она есть на самом деле, и изобретать способы соответствующего реагирования, тормозиться или полностью отключаться. Возникновение такого социального эффекта – своего рода историческая трагедия, возникающая на фоне регулятивного вакуума, прикрываемого разными другими формами псевдoreгуляции, автоматизмами, привычками, стереотипами,

шаблонами и, в том числе, дистрессовыми архетипами, имитирующими поиск адекватных ситуаций реальных выходов из кризиса»⁵. Функция идеологии заключается в упорядочивании поступающей социальной информации. При идеологическом сбое социальная информация продолжает поступать в переработанном виде. Так как социальная ментальность не обладает способностью упорядочивать информацию, но, тем не менее, пытается занять место идеологии, переработанная информация оседает мёртвым грузом в социальной ментальности. Такого рода осевшая информация создаёт негативный опыт, который закрепляется на архетипическом уровне. И, чем больше идеологий даёт сбой, тем больше отрицательных впечатлений накапливается на уровне социальной ментальности. Каждый раз при сбое идеологии общество за рецептом решения проблемы будет отправляться в закрома социальной ментальности, что обусловит воспроизводство негативного опыта. Раз произошедшая революция внутри этноса при смене режима будет происходить каждый раз, не давая возможности другим способам изменения реальности занять её место. Е.А. Донченко пишет: «<после> дистрессовой ситуации социум становится всё «глупее и глупее», так как огромная часть социального интеллекта занята переработанными, а потому не соответствующими принятию новых эффективных решений отрицательными архетипами»⁶.

Изучение социальной ментальности на этническом и национальном уровнях очень важно как для тео-

⁵ Донченко Е.А. Дистрессовый опыт в разрушающемся этосе // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 7-8. – С. 47.

⁶ Там же. – С. 48.

ретических исследований, так и для практических целей. Социальная ментальность лежит в основе любого явления, где активной движущей силой выступает человек. Человек не свободен от социальной ментальности. У него нет возможности выбора, социальная ментальность принадлежит ему изначально. Тем не менее, человек обладает уникальной возмож-

ностью трансформации социальной ментальности будущих поколений. Только от нас, от современного поколения живущих, зависит социальная ментальность наших детей и внуков, тот ментальный балласт, который им придётся нести на своих плечах всю жизнь, и который будет определять их поведение и диктовать способы принятия решений.